

Геннадий Волчок.

В рамках совместного проекта ИА «Могилевские ведомости» и Могилевской областной организационной структуры «Белорусское общество «Знание» к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне сегодня на страницах газеты выходит материал Геннадия ВОЛЧКА, руководителя научно-методического совета по распространению исторических знаний областной оргструктуры РГОО «Знание», профессора, кандидата исторических наук.

Оккупационный режим

Никогда еще история войн не изобиловала примерами таких грубых нарушений законов и обычаев войны, как это совершил нацизм, возведший военные преступления в ранг официальной государственной политики, поднявший террористические действия до уровня норм обращения с военным и гражданским населением временно оккупированной территории.

В соответствии с «планом Барбаросса» оккупанты уничтожили государственную самостоятельность белорусского народа и территориальную целостность республики. Беларусь была поделена на отдельные части. Перечеркнув существующие границы с БССР, они по своему произволу спланировали новые административно-территориальные регионы, искусственно дробя республику на ряд рейхскомиссариатов, относя многие земли Беларуси к Украине, Восточной Пруссии и Литве. Территорию Могилевской области гитлеровцы включили в зону армейского тыла группы армий «Центр», где все административные функции выполняло военное командование.

В сентябре-октябре 1941 года на всей захваченной территории области нацисты установили оккупационный режим – систему политических, экономических, военных, идеологических мероприятий, режим кровавого террора и чудовищных издевательств над населением. Идеологической основой этой политики являлась чело-веконенавистническая теория о «расовом превосходстве» немецкой нации над другими народами, необходимости расширения «жизненного пространства» для немцев, праве на мировое господство Третьего рейха. Командование вермахта предоставило своим солдатам и офицерам неограниченные права физической расправы над советскими людьми. Директива «О военной подсудности в районе «Барбаросса» освобождала вооруженные силы Германии от всякой ответственности за любые преступления на оккупированной территории. Она юридически санкционировала и морально оправдывала массовые преступления оккупантов. Военно-административные функции выполняли созданные полевые и военные комендатуры.

Из директивы А.Гитлера министру Восточных областей А.Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост» (22 июня 1942 г.): «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишки. Славянская плодovitость нежелательна... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

Стремясь удержать население в постоянном страхе, подавить у него волю к сопротивлению, оккупационные власти издали ряд приказов, инструкций, распоряжений, беспрецедентных по своей жесткости, направленных на то, чтобы самыми беспощадными средствами не допустить сопротивления населения, полностью развязать руки гитлеровским палачам и убийцам. За любое неповиновение или сопротивление захватчикам применялась смертная казнь. За невыход на работу – смертная казнь, за хождение по улицам – смертная казнь и т.д. Особенно жестоко гитлеровцы расправлялись с коммунистами, комсомольцами, советскими активистами.

Первым шагом нацистов на захваченной территории стало введение ограничений гражданских свобод местного населения. Объявлено чрезвычайное положение, все население

Могилев в годы оккупации.

подлежало обязательному учету, запрещалась деятельность всех организаций, проведение митингов и собраний. Вводился пропускной режим, действовал комендантский час.

Для реализации политики

методы лежали в основе проводимой гитлеровцами политики и карательной деятельности военной и гражданской оккупационной администрации. Однако, несмотря на все меры, предпринимаемые гитлеровцами,

Узники могилевского гетто, июль 1941 г.

геноцида оккупанты использовали целую систему различных мер и средств: открытые и тайные расстрелы, публичные повешения, погромы, различные лагеря (концентрационные, пересыльные, рабочие), тюрьмы, переселения. Поощрение доно-сительства и провокационные

их попытки отравить население нашей страны ядом нацистской пропаганды, склонить к широкому сотрудничеству белорусов не удалось. Доказательством этому является высказывание А.Розенберга, осуществлявшего контроль за всеми оккупированными территориями.

Луполовский концлагерь.

В одном из своих выступлений он вынужден был признать, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий, а также, что позитивных элементов, на которые можно опереться в Белоруссии, не обнаружено.

Используя расизм в самых жестоких формах его проявления, гитлеровцы отказали в праве на жизнь целым народам. Для массового уничтожения населения в Беларуси было создано более 260 концентрационных лагерей – фабрик смерти. Наибольшее их число находилось в Могилевской области. По данным госархива Могилевской области, на оккупированной территории области существовали 130 мест принудительного содержания гражданского населения, из них: 44 – лагеря; 53 – рабочих колоний; 18 – тюрем; 15 гетто.

В Могилеве размещалось 8 лагерей для военнопленных. Причем только в одном из них – шталаге №341, который располагался в районе Луполово, находилось, до 70 тысяч пленных, к началу 1942 года в лагере погибло около 40 тысяч человек. Условия в лагерях были невыносимыми, еду давали из разных отходов, обычно один раз в день. Военнопленных использовали на тяжелых работах, не оказывали медицинской помощи, поэтому смертность среди них была высокой. Лагеря для военнопленных оккупанты создавали в Могилеве, Кричеве, Бобруйске.

Практические задачи введения «нового порядка» осуществлялись войсками вермахта, нацистской оккупационной администрацией, службами СС и СД, военно-полевыми и местными комендатурами, полицией и жандармерией.

Продолжение следует.